

Научная статья
УДК 342.56
doi: 10.17223/22253513/51/7

Конституционно-правовая природа постановлений Конституционного Суда Российской Федерации

Юрий Валерьевич Филимонов¹

¹ *Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия,
Томск, Россия, Fuv2007@mail.ru*

Аннотация. Исследуется конституционно-правовая природа постановлений Конституционного Суда РФ, оказывающих значительное влияние на сферы правотворчества и правоприменения. Посредством содержащихся в них предписаний и рекомендаций повышается эффективность регулирующего воздействия на общественные отношения норм Конституции Российской Федерации и отраслевого законодательства, устраняется неопределенность в правопонимании и противоречивость в практике правоприменения.

Ключевые слова: судебный конституционный нормоконтроль; правопонимание; правоприменение; нормативные свойства

Для цитирования: Филимонов Ю.В. Конституционно-правовая природа постановлений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 51. С. 91–98. doi: 10.17223/22253513/51/7

Original article
doi: 10.17223/22253513/51/7

Constitutional and legal nature of rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation

Yuri V. Filimonov¹

¹ *West Siberian Branch of the Russian State University of Justice,
Tomsk, Russian Federation, Fuv2007@mail.ru*

Abstract. The legal nature of the rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation in cases on the recognition of normative acts or their individual provisions as constitutional in the interpretation of the Constitution of the Russian Federation is of interpretative nature, they belong to the category of law-explanatory, i.e. law-enforcement acts. At the same time, the rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation, being judicial acts, are endowed in accordance with Art. 6, 75, 78, 79, 80, 81 of the Federal Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation" with the properties of normativity, - are able to influence the subject of regulation; extend their force to an indefinite circle of persons-addressees of law enforcement; are designed for

repeated application; are final and are not reviewed by other bodies; are subject to official publication.

These legal provisions derive from paragraphs 1, 4, 5, 6, 8 of Article 125 of the Constitution of the Russian Federation. The precepts and recommendations of the Constitutional Court of the Russian Federation contained in its rulings are taken into account by the legislator when improving the Russian legislation, and they help law-enforcers to be guided by legal norms in the identified constitutional-legal sense. Interpretation by the Constitutional Court of the Russian Federation of a normative act or some of its provisions, acting as one of the main forms of judicial constitutional control, influences social relations by explaining to the subjects of legal relations how they should determine the decisions they make and the boundaries of their behaviour. Thus, the effectiveness of the regulatory influence of the norms of the Constitution of the Russian Federation and sectoral legislation is increased, uncertainty in legal understanding and inconsistency in the practice of law enforcement are eliminated.

The legislator, by changing the wording of part 5 of Article 79 of the Law on the Constitutional Court, supplemented and strengthened the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation to interpret certain provisions of the Constitution of the Russian Federation and normative legal acts for the purpose of their proper clarification, elimination of uncertainties and conflicts in their application. A number of authors assess the normative interpretation carried out by the Constitutional Court of the Russian Federation as judicial law-making. But this viewpoint is caused to a greater extent by the peculiarities of constitutional justice, which analyses constitutional norms, concepts, constructions, characterised by a high degree of generality and abstractness, which expands the limits of their interpretation and allows to give constitutional-legal meaning to the norms under review, sometimes not even coinciding with their textual writing in normative-legal acts. In any case, the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of legal regulation cannot go beyond jurisdictional powers, it is limited by the principles and norms of law, constitutional values, objectively established social relations.

Keywords: judicial constitutional normative control, understanding of law, law enforcement, regulatory features

For citation: Filimonov, Yu.V. (2024) Constitutional and legal nature of rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 51. pp. 91–98. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/51/7

Судебный конституционный нормоконтроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ, признается одним из самых эффективных средств обеспечения верховенства права в государстве, поскольку направлен на пресечение принятия и применения неконституционных правовых норм. В функциональном отношении он представляет собой юрисдикционную деятельность по охране нормативного акта высшей юридической силы – конституции государства [1. С. 45]. Конституционный нормоконтроль также нацелен на предупреждение издания неконституционных нормативных правовых актов, а в случае необходимости – толкование конституции [2. С. 23]. Без него немыслимо поддержание конституционной законности и, соответственно, законности в целом [3. С. 30]. Согласно ч. 2 ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Закон о Конституционном Суде) итоговые решения Консти-

туционного Суда РФ по рассматриваемым делам именуются постановлениями [4]. С момента учреждения в России органа конституционного правосудия в науке не прекращаются споры о месте постановлений Конституционного Суда РФ в системе правовых актов [5. С. 533–551], степени их влияния на правотворческую и правоприменительную деятельность [6. С. 37–40].

Не углубляясь в дискуссию по обозначенной проблематике, следует отметить, что суды в конституционном механизме разделения властей призваны выполнять функцию уравнивания и сдерживания от злоупотреблений со стороны законодательной и исполнительной ветвей власти, не подменяя и не присваивая принадлежащие тем прерогативы. На основании ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» постановления судов отнесены к категории судебных актов [7]. В отраслевом процессуальном законодательстве они подразделяются на решения, определения, постановления и не считаются нормативными правовыми актами. Органы судебной власти являются правоприменительными органами и вправе заниматься только индивидуальным судебным регулированием [8. С. 445].

В то же время постановления Конституционного Суда РФ занимают особое положение в правовой системе ввиду их окончательности и невозможности оспаривания в инстанционном порядке, кроме того, они подлежат официальному опубликованию (ст. 78 Закона о Конституционном Суде). Предметная компетенция Конституционного Суда РФ по контролю конституционности законов и иных нормативных правовых актов установлена Конституцией Российской Федерации (ст. 125) и конкретизирована Законом о Конституционном Суде. Исходя из ч. 3 ст. 79 Закона о Конституционном Суде акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу или в случаях, предусмотренных указанным Законом, не допускаются к использованию неконституционным образом. Предписания и рекомендации, закрепленные в постановлениях Конституционного Суда РФ, предоставляют возможность законодателю оперативно восполнять правовые пробелы, а правоприменителям помогают руководствоваться правовыми нормами в выявленном Судом конституционно-правовом смысле. Проверка конституционности (оценка действительности) правовых норм, выполняемая Конституционным Судом РФ, неизбежно затрагивает сферы правотворчества и правоприменения, касается прав, обязанностей и интересов неопределенного круга лиц. Но подобные взаимоотношения выступают элементом механизма разделения и согласованности обособленных ветвей единой государственной власти и не подтверждают наличие у Конституционного Суда РФ каких-либо правотворческих полномочий. При признании нормы неконституционной зачастую производится ее замена другой нормой, вырабатываемой в рамках законодательного процесса, т.е. не самим Судом, хотя и им вызванного [9. С. 77]. Отсюда понятие «негативный законодатель», зачастую используемое для характеристики содержательной стороны деятельности судебного органа конституционного контроля и места, занимаемого в правовой системе, представляется условным. Роль законода-

теля им ни в каком виде не осуществляется, а реализуется его юрисдикционное полномочие по устранению из правового оборота (дисквалификации) неконституционных норм.

Выяснение природы постановлений Конституционного Суда РФ требует исследования юридической силы, прежде всего, постановлений о признании нормативного акта или отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в истолковании Суда. Применение либо использование иным способом такого нормативного акта или его отдельных положений, расходящимся с истолкованием Конституционного Суда РФ, не допускается. Часть 5 ст. 79 Закона о Конституционном Суде обязывает суды общей и арбитражной юрисдикции при разрешении дел не применять нормы, признанные неконституционными, а также следовать буквальному истолкованию норм, данному Конституционным Судом РФ. Соответственно, судам общей и арбитражной юрисдикции для обеспечения единства судебной практики вменена обязанность по неукоснительному исполнению предписаний Конституционного Суда РФ по вопросам толкования и применения действующего законодательства, закрепленных в его постановлениях.

Законодатель, введя в 2016 г. в Закон о Конституционном Суде указанное законоположение, преследовал цель установления дополнительных гарантий надлежащего выполнения постановлений Конституционного Суда РФ, включая обязательный учет правоприменительными органами выраженных в них правовых позиций [10]. Вопрос о природе правовых позиций Конституционного Суда РФ образует еще одно течение научных дискуссий о их месте в правовой системе государства, отнесении к результатам толкования юридических норм [11. С. 24], судебным прецедентам, источникам права [12. С. 82]. Обращается внимание на важность названного правового феномена с теоретической и практической сторон [13. С. 9–15]. К тому же к изложению своих правовых позиций прибегают суды общей и арбитражной юрисдикции при отправлении правосудия по разным категориям дел.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ, выражающие согласованное мнение судей, составляют смысловое существо его постановлений и направлены на обоснование итоговых решений по рассматриваемым делам. Значимость правовых позиций повысилась в 2016 г. путем введения в действие части пятой ст. 79 Закона о Конституционном Суде. Из редакции упомянутой части (2010–2016 гг.) следовало, что правовые позиции Конституционного Суда РФ обладают свойством регулятивного воздействия на правоотношения, так как подлежали учету всеми правоприменительными органами с момента вступления в силу постановлений Суда где они нашли закрепление. Во многом именно такая формулировка ч. 5 ст. 79 Закона о Конституционном Суде стимулировала обсуждение спорного вопроса о месте и природе правовых позиций федерального органа конституционного правосудия. В настоящее время в ч. 5 ст. 79 Закона о Конституционном Суде РФ термин «правовые позиции» не употребляется, но он сохранен в ст. 29 и

47.1. Наряду с правовой позицией Суда Закон о Конституционном Суде оперирует в равной мере понятиями позиций участников судопроизводства и личных позиций судей (ст. 15, 35, п. 8 ч. 2, ст. 37, 41, 53, 62). Фактически законодатель воспринимает теперь позиции Конституционного Суда РФ исключительно как неотъемлемую часть его постановлений, а не в качестве самостоятельных правоположений. В постановлениях Конституционного Суда РФ по делам о признании нормативных актов или их отдельных положений конституционными в истолковании, данном Судом, и о толковании Конституции Российской Федерации его правовые позиции нацелены не только на обоснование выводов по разрешаемым делам, но и одновременно служат процессуальной формой своей легализации.

Законодатель, изменив редакцию ч. 5 ст. 79 Закона о конституционном Суде, дополнил и усилил полномочия Конституционного Суда РФ по истолкованию отдельных положений Конституции Российской Федерации и нормативных правовых актов в целях их надлежащего уяснения, устранения неопределенности и коллизий при применении. Ряд авторов оценивают осуществляемую Конституционным Судом РФ нормативную интерпретацию как судебное правотворчество [14. С. 9–12]. Но высказываемая точка зрения вызвана в большей мере особенностями конституционного правосудия при котором анализируются конституционные нормы, понятия, конструкции, отличающиеся высокой степенью обобщенности, абстрактности, что расширяет пределы их истолкования и позволяет придавать конституционно-правовой смысл проверяемым нормам, порой даже не совпадающий с их текстуальным написанием в нормативно-правовых актах. В любом случае Конституционный Суд РФ в системе правового регулирования не может выходить за рамки юрисдикционных полномочий, он ограничен принципами и нормами права, конституционными ценностями, объективно сложившимися общественными отношениями.

Таким образом, правовая природа постановлений Конституционного Суда РФ по делам о признании нормативных актов или их отдельных положений конституционными в истолковании, данном Судом, и о толковании Конституции Российской Федерации носит интерпретационный характер, они относятся к категории праворазъяснительных, т.е. правоприменительных актов. При этом постановления Конституционного Суда РФ, будучи судебными актами, наделены в соответствии со ст. 6, 75, 78–81 Закона о Конституционном Суде свойствами нормативности – способны воздействовать на предмет регулирования; распространяют свою силу на неопределенный круг лиц – адресатов правоприменения; рассчитаны на многократное применение; окончательны и не пересматриваются другими органами; подлежат официальному опубликованию. Перечисленные законоположения проистекают из п. 1, 4–8 ст. 125 Конституции Российской Федерации.

Истолкование Конституционным судом РФ нормативного акта или отдельных его положений, выступая одной из основных форм судебного конституционного контроля, воздействует на общественные отношения через разъяснение субъектам правоотношений, как им определять принимаемые

решения и соотносить границы своего поведения. Тем самым повышается эффективность регулирующего влияния норм Конституции Российской Федерации и отраслевого законодательства, устраняются неопределенность в правопонимании и противоречивость в практике правоприменения.

Список источников

1. Овсепян Ж.Н. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Ростов н/Д : Литера-Д, 1992. 320 с.
2. Конституционный судебный процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. М.А. Митюков, В.В. Комарова. М. : Норма: Инфра-М, 2017. 352 с.
3. Митюков М.А., Барнашов А.М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 405 с.
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
5. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 560.
6. Садохина Н.Е. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 37–40.
7. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
8. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М. : РГУП, 2018. 625 с.
9. Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 75–85.
10. Пояснительная записка «К проекту федерального конституционного закона “О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”. Паспорт проекта Федерального конституционного закона № 36765-7 “О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации” (в части установления дополнительных гарантий надлежащего исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации)”» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.10.2023).
11. Эбзеев Б.С. Комментарий к постановлениям Конституционного суда Российской Федерации : в 2 т. М. : Юрист, 2001. Т. 1: Государственная власть. Местное самоуправление / отв. ред. Б.С. Эбзеев. 587 с.
12. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3. С. 81–85.
13. Ершова Е.А. Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда РФ // Российский судья. 2005. № 2. С. 9–15.
14. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 9–12.

References

1. Hovsepyan, Zh.N. (1992) *Pravovaya zashchita konstitutsiy. Sudebnyy konstitutsionnyy kontrol' v zarubezhnykh stranakh* [Legal protection of constitutions. Judicial constitutional control in foreign countries]. Rostov on Don: Litera-D.
2. Mityukov, M.A. & Komarova, V.V. (eds) (2017) *Konstitutsionnyy sudebnyy protsess* [Constitutional Trial]. Moscow: Norma: Infra_M.

3. Mityukov, M.A. & Barnashov, A.M. (1999) *Ocherki konstitutsionnogo pravosudiya (sravni-tel'no-pravovoe issledovanie zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki)* [Essays on constitutional justice (a comparative legal study of legislation and judicial practice)]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Russian Federation. (1994) Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ "O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii" [Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of July 21, 1994, On the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 13. Art. 1447.
5. Ebzeev, B.S. (2018) *Vvedenie v Konstitutsiyu Rossii* [Introduction to the Russian Constitution]. Moscow: Norma: INFRA-M.
6. Sadokhina, N.E. (2018) Resheniya Konstitutsionnogo Suda RF v sisteme istochnikov rossiyskogo prava [Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of sources of Russian law]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. 4. pp. 37–40.
7. Russian Federation. (1997) Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ "O sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii" [Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of December 31, 1996, On the judicial system of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1. Art. 1.
8. Ershov, V.V. (2018) *Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy* [Legal and individual regulation of social relations]. Moscow: RGUP.
9. Bondar, N.S. (2007) Normativno-doktrinal'naya priroda resheniy Konstitutsionnogo Suda RF kak istochnikov prava [Normative and doctrinal nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as sources of law]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 4. pp. 75–85.
10. Russian Federation. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska "K projektu federal'nogo konstitutsionnogo zakona "O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy konstitutsionnyy zakon "O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii""*. *Pasport proekta Federal'nogo konstitutsionnogo zakona № 36765-7 "O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy konstitutsionnyy zakon "O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii" (v chasti ustanovleniya dopolnitel'nykh garantiy nadlezhashchego ispolneniya resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii)"* [Explanatory note "To the draft federal constitutional law "On amendments to the Federal constitutional law "On the Constitutional Court of the Russian Federation". Passport of the draft Federal Constitutional Law No. 36765-7 "On Amendments to the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation" (in terms of establishing additional guarantees for the proper execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation)"] [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus (Accessed: 4th October 2023).
11. Ebzeev, B.S. (2001) *Kommentariy k postanovleniyam Konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii: v 2 t.* [Commentary on the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Yurist.
12. Gadzhiev, G.A. (1999) Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii kak istochnik konstitutsionnogo prava [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of constitutional law]. *Konstitutsionnoe pravo: vostochno-evropeyskoe obozrenie*. 3. pp. 81–85.
13. Ershova, E.A. (2005) Yuridicheskaya priroda pravovykh pozitsiy Konstitutsionnogo Suda RF [Legal nature of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Rossiyskiy sud'ya*. 2. pp. 9–15.
14. Ebzeev, B.S. (1998) Tolkovanie Konstitutsii Konstitutsionnym Sudom Rossiyskoy Federatsii: teoreticheskie i prakticheskie problem [Interpretation of the Constitution by the Constitutional Court of the Russian Federation: Theoretical and practical problems]. *Gosudarstvo i pravo*. 5. pp. 9–12.

Информация об авторе:

Филимонов Ю.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (Томск, Россия). E-mail: Fuv2007@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Filimonov Yu.V., West Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Tomsk, Russian Federation). E-mail: fuv2007@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 04.10.2023;
одобрена после рецензирования 13.01.2024; принята к публикации 18.03.2024.*

*The article was submitted 04.10.2023;
approved after reviewing 13.01.2024; accepted for publication 18.03.2024.*